

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№3(2020)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 3.11 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2020 года Судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в третьем квартале 2020 года.

Вопросы квалификации

1. Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3 - 5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2 - 6 статьи 290 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3 - 4 или части 7 - 8 статьи 204 УК РФ).

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26 июня 2020 года Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30 и частью 3 статьи 291 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года с возложением обязанностей.

В апелляционном представлении прокурор указал на необходимость исключения из приговора выводов суда о приготовлении Л. к даче взятки за совершение незаконных действий, так как он просил не оформлять в отношении него протокол об административном правонарушении. Тем самым речь шла только о незаконном бездействии.

В апелляционной жалобе адвокат осужденного просил признать Л. невиновным и оправдать за отсутствием состава преступления.

Осужденный Л. в апелляционной жалобе также указал на отсутствие состава преступления и просил его оправдать.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила, а производство по делу прекратила по следующим основаниям.

Как следовало из предъявленного обвинения, с которым согласился суд первой инстанции, управлявший автомобилем Л., после того, как сотрудники полиции С. и Ш. установили у него признаки алкогольного опьянения, находясь в служебной автомашине ГИБДД, неоднократно обещал и предлагал этим сотрудникам полиции передать им взятку в значительном размере в сумме 40000 рублей, по 20000 каждому за не составление в отношении него протокола об административном правонарушении и не привлечение к административной ответственности.

Эти действия создали условия для совершения тяжкого коррупционного преступления, которое он не смог довести до конца на стадии приготовления ввиду отказа С. и Ш. от получения взятки.

Изложенные органом следствия и судом фактические обстоятельства уголовного дела с достоверностью установлены исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами - показаниями свидетелей С. и Ш., видеоаудиозаписью из цифрового накопителя информации, расположенного в служебной автомашине ГИБДД, составленными в отношении Л. 5 января 2020 года документами в ходе административного производства - протоколом об административном правонарушении, актом медицинского освидетельствования и протоколом о направлении на медицинское освидетельствование, копией вступившего в законную силу постановления мирового судьи судебного участка №3 г. Новочебоксарска от 24 января 2020 года, согласно которому Л. был признан виновным в совершении 5 января 2020 года административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, показаниями самого Л., который не отрицал сказанного в салоне автомашины в адрес сотрудников ГИБДД, но придавал своим высказываниям иной смысл.

Судебная коллегия пришла к выводу, что сформулированное органами следствия обвинение, которое изложено судом при описании

преступного деяния, не содержало в себе необходимых элементов вмененного Л. состава преступления, а именно приготовления к даче взятки.

Согласно части 1 статьи 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3 - 5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2 - 6 статьи 290 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3 - 4 или части 7 - 8 статьи 204 УК РФ).

Таким образом, органу следствия и суду необходимо было указать, какие именно иные действия, а не высказанные намерения, направленные на дачу взятки, Л. не смог осуществить по независящим от него обстоятельствам.

Однако ни одного из этих признаков приготовления к даче взятки в обвинении Л. не содержалось, как не имелось и в материалах дела объективных подтверждений тому, что Л. намеревался реально исполнить озвученные обещания. При нем никаких денег не обнаружено. На принадлежащих ему банковских счетах названной суммы в полном объеме не имелось. Никаких его переговоров, просьб к иным лицам передать ему денежные средства для дачи взятки, также не зафиксировано. Напротив, из исследованной переписки видно, что Л. сообщил знакомому о задержании, о том, что он предлагал деньги, но ничего решить нельзя, его лишат водительских прав. Окончание разговора свидетельствует о том, что Л. отказался и от ранее высказанного им намерения передать взятку.

Тем самым с очевидностью следует, что Л. предъявлено обвинение исключительно по словесным намерениям, а не по действиям,

направленным на совершение преступления, но оставшимся неоконченными на стадии приготовления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала, что выводы суда о виновности Л. не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а в действиях осужденного отсутствует состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30 и частью 3 статьи 290 УК РФ.

Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26 июня 2020 года в отношении Л. отменен, и производство по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30 и частью 3 статьи 291 УК РФ, прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Апелляционное дело №22-1609/2020

2. Поскольку основные части огнестрельного оружия и боеприпасы, размещенные подсудимым в различных помещениях, он хранил с единым умыслом, направленным на обеспечение их сохранности, содеянное им (по трем эпизодам) квалифицировано как одно продолжаемое преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ.

По постановлению Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 17 июня 2020 года К. освобожден от уголовной ответственности за совершение запрещенных уголовным законом деяний, предусмотренных частью 1 статьи 222 УК РФ (по 3 эпизодам), и ему назначены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Постановлением суда признано доказанным совершение К. запрещенных уголовным законом деяний – незаконного хранения основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (по трем эпизодам).

В апелляционном представлении прокурор города Новочебоксарска поставил вопрос об изменении постановления суда в связи с неправильным применением уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики постановление изменила по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следовало, что К. основные части огнестрельного оружия и все боеприпасы хранил как по месту своего жительства, так и в принадлежащих ему двух гаражных боксах, расположенных в гаражных кооперативах «Теплотехник» и «Прогресс» города Новочебоксарска Чувашской Республики.

При таких обстоятельствах и учитывая, что К. основные части

огнестрельного оружия и боеприпасы, размещенные им в различных помещениях, хранил с единым умыслом, направленным на обеспечение их сохранности, содеянное им (по трем эпизодам), следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ.

В связи с этим постановление Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 17 июня 2020 года в отношении К. изменено и постановлено квалифицировать действия К. как одно продолжаемое общественно-опасное деяние, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ.

Апелляционное дело № 22- 1516/2020

3. Квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «г» части 2 статьи 158 УК РФ, предполагает совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 20 мая 2020 года Ч. осужден по пунктам «в», «г» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ч. признан виновным в краже принадлежащих Л. денег в сумме 5000 рублей, с причинением значительного ущерба, из рюкзака, находившегося при потерпевшем.

Адвокат в апелляционной жалобе просил изменить приговор, ссылаясь на несправедливость.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики изменила приговор по следующим основаниям.

Квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «г» части 2 статьи 158 УК РФ, предполагает совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

Расположение вешалки, на которой висел рюкзак, в непосредственной близости от места, где спал потерпевший Л., не свидетельствует о совершении кражи из сумки и другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

Рюкзак, откуда Ч. похитил деньги, при потерпевшем не находился.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание об осуждении Ч. за кражу, совершенную из сумки и другой ручной клади.

Наказание, назначенное Ч. по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ, смягчено до 2 лет 3 месяцев лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-1409/2020

Назначение наказания

4. Исходя из положений части 1.1 статьи 63 УК РФ решение суда о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, зависит от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, и должно быть надлежащим образом мотивировано в приговоре.

По приговору Батыревского районного суда Чувашской Республики от 7 мая 2020 года Е. осужден по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ (по факту хищения имущества 1 января 2020 года) к лишению свободы на срок 1 год 9 месяцев без ограничения свободы; по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ (по факту хищения имущества 16 января 2020 года) к лишению свободы на срок 1 год 10 месяцев без ограничения свободы; по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ (по факту хищения имущества 17 января 2020 года) к лишению свободы на срок 1 год 9 месяцев без ограничения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 3 года без ограничения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Е. осужден за тайные хищения чужого имущества с незаконным проникновением в помещение магазина «Шумер», а также за тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение магазина «Шумер» по предварительному сговору с К.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор изменить и смягчить Е. по эпизоду совершения преступления 16 января 2020 года наказание до 1 года 8 месяцев лишения свободы и на основании части 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание снизить до 2 лет 9 месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики изменила приговор по следующим основаниям.

Исходя из положений части 1.1 статьи 63 УК РФ решение суда о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, зависит от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, и должно быть надлежащим образом мотивировано в приговоре.

Признавая наличие в действиях Е. в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, суд в приговоре при описании преступного деяния, признанного судом доказанным, не указал о нахождении последнего в указанный период времени в состоянии

опьянения.

Вместе с тем в силу статьи 307 УПК РФ данный факт должен был быть установлен судом при изложении фактических обстоятельств дела в описательно-мотивировочной части приговора.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание суда на признание отягчающим наказание обстоятельством совершение Е. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, снизив назначенное по совокупности совершенных преступлений наказание до 2 лет 11 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22-1359/2020

5. Согласно требованиям частей 4, 5 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным и окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69 - 72 УК РФ.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 07 февраля 2020 года Д. осужден по части 3 статьи 30 - пункту «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей; за каждое из 6 преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 - пунктам «а, г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 8 лет со штрафом в размере 50 000 рублей; по части 3 статьи 30 – части 5 статьи 228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей.

С. осужден за каждое из 9 преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 7 лет со штрафом в размере 10 000 рублей; по части 3 статьи 30, пунктам «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 60 000 рублей.

З. осужден за каждое из 9 преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ, в виде лишения

свободы сроком на 6 лет со штрафом в размере 10 000 рублей; по части 3 статьи 30 пунктам «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 60 000 рублей.

С. осужден за каждое из 5 преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 7 лет со штрафом в размере 10 000 рублей; за каждое из 2 преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктам «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 8 лет со штрафом в размере 50 000 рублей.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 60 000 рублей.

Д. осужден по части 3 статьи 30 - пунктам «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ на 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50 000 рублей.

Д., С., С., З., Д осуждены за совершение в составе организованной группы преступлений, связанных с покушениями на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), путем оборудования тайников «закладок» с наркотическими средствами в значительном, крупном размерах, а Д. также в особо крупном размере.

При этом Д. выполнял роль оптового закладчика наркотических средств, С., С., З., Д. выполняли роль розничных закладчиков наркотических средств.

В апелляционных жалобах осужденные и их адвокаты просили приговор отменить ввиду нарушений при его постановлении норм уголовного закона.

В апелляционном представлении прокурор Ленинского района г.Чебоксары просил исключить указание о применении при назначении наказания Д. статьи 64 УК РФ и у всех осужденных исключить квалифицирующий признак «с использованием электронных сетей».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно требованиям частей 4, 5 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в

совершении которого он признан виновным и окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69 - 72 УК РФ.

В соответствии с пунктом 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре» резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена таким образом, чтобы не возникло сомнений и неясностей.

В соответствии со статьей 389.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются неправильное применение уголовного закона.

Как усматривается из содержания резолютивной части приговора, наказание в виде лишения свободы Д. за каждое из 6 преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 - пунктами «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, назначено сроком на восемь лет, а не по восемь лет за каждое преступление, С. за 9 преступлений по части 3 статьи 30 - пункту «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ сроком на семь лет, а не по семь лет за каждое преступление, З. за 9 преступлений по части 3 статьи 30 - пункту «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ сроком на шесть лет, а не по шесть лет за каждое преступление, С. за 5 преступлений по части 3 статьи 30 - пункту «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ и 2 преступления по части 3 статьи 30 - пунктам «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ соответственно на семь и восемь лет, а не по семь и восемь лет, поэтому возникают неясности - назначено наказание за каждое преступление в отдельности или за все преступления, входящие в состав совокупности.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что судом первой инстанции в нарушение указанных выше положений уголовного закона осужденным фактически наказание за каждое отдельное преступление не назначено.

Также суд первой инстанции в нарушение приведенных требований закона не произвел исчисление срока наказания и зачет наказания в соответствии со статьей 72 УК РФ осужденным Д., С., З., Д.

В силу требований, предусмотренных пунктом 4 статьи 307 УПК РФ, в приговоре должны быть указаны, в том числе мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия. Между тем суд, назначив осужденным дополнительное наказание в виде штрафа, проигнорировал эти требования закона и в описательно-мотивировочной части приговора данное решение не мотивировал.

Также суд в нарушение разъяснений пункта 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №58 от 22.12.2015 «О практике назначения судами наказания» при назначении наказания Д. по части 4 статьи 228.1 УК РФ применил статью 64 УК РФ.

Кроме того, в приговоре при описании преступного деяния осужденных, признанного судом доказанным по каждому преступлению, не

указано к какому размеру отнесено наркотическое средство, что является квалифицирующим признаком вмененных им преступлений.

Мотивировав квалификацию действий Д. по двум самостоятельным преступлениям, предусмотренным частью 3 статьи 30 - пунктам «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ и частью 5 статьи 228.1 УК РФ, как одного преступления, суд в то же время не указал по какой статье подлежат квалификации его действия.

Вмененный всем осужденным квалифицирующий признак совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в приговоре судом не конкретизирован.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции приговор отменил, а уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Апелляционное дело №22-1327/2020

6. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» суды обязаны строго выполнять требования статьи 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, в частности его вида и размера. При этом если суд пришел к выводу о необходимости назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы, а санкция статьи уголовного закона наряду с лишением свободы предусматривает и другие виды наказания, то суд должен указать мотивы, по которым ему не может быть назначена иная мера наказания.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 19 июня 2020 года П. осужден по части 1 статьи 285 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 30000 рублей, части 2 статьи 292 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, части 2 статьи 292 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, части 2 статьи 292 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, части 2 статьи 292 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, части 2 статьи 292 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, части 2 статьи 292 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний П. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в размере 30000 рублей.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения

свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

В соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ постановлено наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

П. признан виновным и осужден за использование должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также за совершение шести служебных подлогов, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений из иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 292.1 УК РФ), повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

В апелляционной жалобе адвокат в интересах осужденного выразил свое несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате решает, какое наказание должно быть назначено подсудимому. В силу пункта 4 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в том числе его вида и размера, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» суды обязаны строго выполнять требования статьи 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, в частности его вида и размера. При этом, если суд пришел к выводу о необходимости назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы, а санкция статьи уголовного закона наряду с лишением свободы предусматривает и другие виды наказания, то суд должен указать мотивы, по которым ему не может быть назначена иная мера наказания.

Однако в нарушение названных требований уголовно-процессуального закона суд первой инстанции при постановлении приговора, обосновав свое решение о применении статьи 73 УК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора вообще не указал виды, размеры назначаемых им наказаний за совершенные подсудимым преступления, а соответственно, не привел никаких мотивов, по которым, при наличии других видов наказаний, предусмотренных санкциями инкриминируемых преступлений, пришел к

выводу о необходимости назначения подсудимому наказания по части 1 статьи 285 УК РФ в виде штрафа, а по части 2 статьи 292 УК РФ в виде лишения свободы.

Кроме того, в соответствии с диспозициями статей 285, 292 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны указанных преступлений является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность.

Согласно пункту 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», при решении вопроса о наличии в действиях (бездействиях) подсудимого состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаком субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать иную личную заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Между тем, суд, квалифицировав действия П. по части 1 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 292 УК РФ (содержащей аналогичный обязательный признак субъективной стороны преступления - иную личную заинтересованность), в приговоре не указал в чем выразилась иная личная заинтересованность, повлекшая существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 19 июня 2020 года в отношении П. отменил, а уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22- 1591/2020

7. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 15 июня 2020 года К. осужден по части 3 статьи 30, статье 158.1 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5000 рублей в доход государства, части 3 статьи 30, статье 158.1 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5000 рублей в доход государства. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний К. назначено окончательное наказание в виде штрафа в размере 6000 рублей в доход государства.

Согласно приговору суда К. осужден за то, что он, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, совершил два покушения на мелкое хищение чужого имущества.

В апелляционной жалобе адвокат привел доводы о своем несогласии с приговором, считая его несправедливым и чрезмерно суровым.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате решает, какое наказание должно быть назначено подсудимому.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

При назначении наказания К. данные требования закона судом не соблюдены.

Из резолютивной части приговора суда следует, что К., признанному виновным в совершении двух преступлений, назначено наказание: по части 3 статьи 30, статье 158.1 УК РФ (эпизод от 22 марта 2020 года) в виде штрафа в размере 5000 рублей в доход государства; по части 3 статьи 30, статье 158.1 УК РФ (эпизод от 22 марта 2020 года) в виде штрафа в размере 5000 рублей в доход государства.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний К. назначено окончательное наказание в виде штрафа в размере 6000 рублей в доход государства.

Из описательно - мотивировочной части приговора следует, что судом установлена виновность К. в двух преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 30, статьей 158.1 УК РФ, совершенных 22 марта 2020 года и 8 мая 2020 года.

Однако в резолютивной части приговора судом не указано, какое наказание назначено К. за преступление, совершенное 8 мая 2020 года. Тем самым суд фактически не назначил К. наказание за преступление, совершенное 8 мая 2020 года.

Согласно резолютивной части приговора К. дважды назначено наказание за преступление, совершенное 22 марта 2020 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о существенном нарушении судом уголовно-процессуального закона при постановлении приговора в отношении К.

Приговор был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Вопросы применения норм уголовного и уголовно- процессуального законов

8. Согласно части 2 статьи 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

По приговору Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 23 июня 2020 года И. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 4 месяца с удержанием 5% заработка в доход государства.

И. осужден за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, совершенную неоднократно.

В апелляционной жалобе осужденный и адвокат выразили несогласие с приговором суда, считая несправедливым назначенное наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении И. данные требования закона не выполнил.

Из материалов уголовного дела следует, что в Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики дело поступило 8 июня 2020 года.

В этот же день постановлением судьи назначено открытое судебное заседание для рассмотрения дела в особом порядке на 17 июня 2020 года 09 часов 45 минут.

17 июня 2020 года судебное заседание отложено на 23 июня 2020 года в связи с не получением обвинительного акта подсудимым И. Копия обвинительного акта вручена И. 17 июня 2020 года.

23 июня 2020 года судом вынесен приговор по делу.

Из изложенного следует, что суд первой инстанции при постановке приговора допустил существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, начал судебное заседание и вынес приговор на 6 сутки со дня вручения обвиняемому копии обвинительного акта.

Таким образом, невыполнение судом требования части 2 статьи 233 УПК РФ повлекло нарушение гарантированного Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом права И. на защиту, поскольку ограничило его возможность надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции приговор отменил,

а уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22-1712/2020

9. Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года №35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов", вопрос о проведении разбирательства уголовного дела в закрытом судебном заседании по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 241 УПК РФ, разрешается в постановлении о назначении судебного заседания (пункт 5 части 2 статьи 231 УПК РФ). Проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке.

По приговору Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 19 июня 2020 года И. осужден по части 1 статьи 139 УК РФ к наказанию в виде 4 месяцев исправительных работ, пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, пункту «а» части 2 статьи 127 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, части 1 статьи 119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 месяцев, части 4 статьи 150 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет. На основании части 3 статьи 69 УК РФ с применением пункта «в» статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний И. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В. осужден по части 1 статьи 139 УК РФ к наказанию в виде 4 месяцев исправительных работ, пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, пункту «а» части 2 статьи 127 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, части 1 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 месяцев.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ с применением пункта «в» статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 4 месяца.

В., 18 апреля 2003 года рождения, осужден по части 1 статьи 139 УК РФ к наказанию в виде 200 часов обязательных работ, пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев, пункту «а» части 2 статьи 127 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ с применением пункта «г» статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год.

В соответствии со статьями 73, 88 УК РФ назначенное В. наказание постановлено считать условным, с испытательным сроком на 2 года.

И., В. и В. признаны виновными в совершении незаконного проникновения в жилище М. против воли проживающего в нем лица; в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью Ч., вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия; в совершении незаконного лишения свободы М., не связанного с его похищением, группой лиц по предварительному сговору.

Кроме этого, И. признан виновным в совершении угрозы убийством в отношении М.; в вовлечении несовершеннолетнего В. в совершение преступления иным способом.

В. признан виновным в совершении кражи, то есть тайного хищения имущества М.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Ленинского района г.Чебоксары Чувашской Республики, не оспаривая фактические обстоятельства дела, просил изменить приговор суда, исключив по эпизоду совершения преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 127 УК РФ, из перечня отягчающих наказание обстоятельств – совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

В апелляционных жалобах осужденные выразили несогласие с приговором в связи с его незаконностью, необоснованностью и чрезмерной суровостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

В силу частей 1, 2 статьи 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей, а закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, указанных в части 2 указанной статьи.

В силу части 2.1 статьи 241 УПК РФ в определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Как следует из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов", вопрос о проведении разбирательства уголовного дела в закрытом судебном заседании по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 241 УПК РФ, разрешается в постановлении о назначении судебного заседания

(пункт 5 части 2 статьи 231 УПК РФ). Проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке.

При осуществлении правосудия суду следует исходить из того, что рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства, а также может быть признано нарушением вышеуказанного права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Из материалов дела усматривается, что постановлением судьи о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 29 мая 2020 года принято решение о рассмотрении уголовного дела в отношении И., В., В. в закрытом судебном заседании на основании пункта 2 части 2 статьи 241 УПК РФ.

Уголовное дело в полном объеме, начиная с 11 июня 2020 года по день ухода в совещательную комнату (19 июня 2020 года), рассматривалось в закрытом судебном заседании.

Между тем, каких-либо предусмотренных законом оснований для рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании у суда не имелось. Согласно требованиям пункта 2 части 2 статьи 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет. Как видно из материалов уголовного дела на момент совершения преступления В., в период с 31 декабря 2019 года по 1 января 2020 года, исполнилось полных 16 лет.

Таким образом, препятствий для рассмотрения уголовного дела в открытом судебном заседании не имелось, а проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, является нарушением принципа гласности судопроизводства.

С учетом разъяснений, данных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года №21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней", восстановление права сторон на публичное судебное разбирательство может быть обеспечено только путем отмены решения суда, принятого по результатам судебного разбирательства, которое было проведено в закрытом судебном заседании в нарушение положений статьи 241 УПК РФ.

Кроме этого, согласно статье 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого,

которые вправе заявлять ходатайства и отводы, давать показания, представлять доказательства, участвовать в прениях сторон, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Эти требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела выполнены не были.

Из протокола судебного заседания от 11-19 июня 2020 года следует, что суд не предоставил законному представителю несовершеннолетнего подсудимого В. - А. право выступить в прениях, в связи с чем, она была лишена возможности реализовать гарантированные ей законом права, что повлекло нарушение прав В. на защиту в суде первой инстанции. Законному представителю А. в ходе судебного разбирательства ее права, предусмотренные частью 1 статьи 428 УПК РФ, председательствующим по делу не разъяснились.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции приговор отменил, а уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное дело №22-1673/2020

10. В соответствии со статьей 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей, последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 6 марта 2020 года М. осуждена по части 2 статьи 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по части 3 статьи 159 (по 3 эпизодам) к 2 годам лишения свободы за каждое преступление, по части 4 статьи 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 2 статьи 174.1 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено в виде 5 лет лишения свободы.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 5 лет.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 27 УПК РФ уголовное преследование по части 2 статьи 174.1 УК РФ в связи с истечением сроков

давности прекращено и М. освобождена от наказания.

М. осуждена за мошенничество, совершенное в крупном размере (по 3 эпизодам); мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину; мошенничество, совершенное в особо крупном размере; легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, то есть совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, совершенное в крупном размере.

В апелляционных жалобах адвокат в защиту интересов осужденной указал, что выводы суда о виновности последней не основаны на материалах дела и ее осуждение является необоснованным. Просил приговор отменить и оправдать М.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей, последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Однако указанные требования закона судом первой инстанции при постановлении приговора в отношении М. были нарушены.

В нарушение указанного требования закона в приговоре отсутствует анализ и оценка доказательств в отношении осужденной по каждому эпизоду обвинению. Приговор содержит сплошное изложение доказательств, по итогам которого сделан общий вывод о доказанности вины М. в совершении инкриминируемых преступлений. Кроме того, суд, излагая в приговоре доказательства, описал вмененное обвинение М. по факту от 16.10.2010 года, а затем привел какие-то показания не указанного в приговоре лица. Такие же недопустимые выражения содержатся на других листах приговора.

Также в нарушение требования закона в описательно-мотивировочной части приговора не приведены мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости условного осуждения М. В частности, суд первой инстанции, указывая на повышенную общественную значимость деяния и большой общественный резонанс, применил к М. условное осуждение.

Согласно пункту 41 Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях. Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела.

Вопреки указанным разъяснениям обжалуемый приговор изложен в неприемлемых для официального документа формулировках, как описательно-мотивировочная, так и резолютивная части приговора составлены в неясных и непонятных выражениях. В частности, суд указал: «М. признать виновной в совершении преступлений ст.159 ч.3 УК РФ, ст.159 ч.3 УК РФ, ст.159 ч.3 УК РФ, ст.159 ч.2 УК РФ, ст.159 ч.4 УК РФ, ч.2 ст.174-1 УК РФ и т.д., », затем вновь ее признает виновной по части 2 статьи 174-1 УК РФ. Далее указал: «В соответствии с п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ уголовное преследование по ч.2 ст.174-1 УК РФ в связи с истечением сроков давности освободить от наказания».

В силу изложенного суд апелляционной инстанции приговор отменил, а уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное дело №22- 1315/2020

11. Согласно части 1 статьи 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 УПК РФ, в соответствии с которыми судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено тогда, когда по уголовному делу о преступлениях небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие, и когда по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 20 мая 2020 года К. осужден по статье 158.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

К. признан виновным и осужден за мелкое хищение из магазина «Пятерочка» чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ.

В апелляционной жалобе осужденный выразил несогласие с решением суда в части назначенного наказания, считая его чрезмерно

суровым.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 УПК РФ, в соответствии с которыми судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено тогда, когда по уголовному делу о преступлениях небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие, и когда по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд.

Кроме того, в силу части 6.1 статьи 241 УПК РФ подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. В исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел, предусмотренных статьями 205-206, 208, частью 4 статьи 211, частью 1 статьи 212, статьями 275, 276, 279 и 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи.

Из материалов уголовного дела следует, что К., осужденный за совершение преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ и относящегося к категории небольшой тяжести, непосредственно не участвовал в ходе судебного разбирательства, дело с его участием было рассмотрено судом первой инстанции посредством видеоконференц-связи.

При таких обстоятельствах, по мнению суда апелляционной инстанции, лишение К. возможности непосредственно участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, искажающим саму суть правосудия, и влекущим безусловную отмену приговора.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции приговор отменил, а уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22-1426/2020

12. Согласно части 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания,

дознателя, следователя, прокурора и суда.

Приговором Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 14 сентября 2017 года (с учётом изменений, внесенных постановлением Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 8 февраля 2019 года) В. осужден по части 2 статьи 162 УК РФ с применением части 5 статьи 69 УК РФ к 3 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2019 года указанный приговор и постановление Президиума в отношении В. изменены: действия В. переквалифицированы с части 2 статьи 162 УК РФ на часть 1 статьи 115 УК РФ и ему с применением части 5 статьи 69 УК РФ назначено наказание в виде 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В связи с фактическим отбытием В. наказания постановлено освободить его из-под стражи.

В. обратился в суд с заявлением о признании за ним права на реабилитацию в связи с отбытием им несоизмерного срока наказания в виде лишения свободы по приговору Калининского районного суда г.Чебоксары от 14 сентября 2017 года, который впоследствии был изменен определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2019 года.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 12 мая 2020 года отказано в принятии ходатайства осужденного В. о признании права на реабилитацию.

В апелляционной жалобе осужденный поставил вопрос об отмене постановления суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики постановлением отменила по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 34, 35, 55 статьи 5 УПК РФ реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда; реабилитированный - лицо, имеющее в соответствии с данным Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием; уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Согласно части 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и

суда.

Отказывая в принятии к рассмотрению заявления В. о признании права на реабилитацию, суд первой инстанции указал, что В. не относится к числу лиц, имеющих право на реабилитацию, в связи с чем его ходатайство не содержит предмета рассмотрения и не может быть принято к рассмотрению.

Между тем суд, усмотрев в ходатайстве осужденного отсутствие предмета для рассмотрения и отказав в принятии этого ходатайства, нарушил положения главы 18 УПК РФ, не предусматривающей отказа в принятии его к рассмотрению.

Как следует из представленных материалов в нарушение требований главы 18 УПК РФ ходатайство осужденного по существу не рассмотрено.

Кроме того, как усматривается из постановления, суд, отказывая в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного, фактически разрешил его по существу, то есть признал отсутствие у осужденного права на реабилитацию

Также согласно заявлению осужденного за незаконное осуждение он просил за причиненный моральный вред возместить ему денежную компенсацию.

Согласно части 2 статьи 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Данному обстоятельству суд также не дал какой-либо оценки.

При таких обстоятельствах постановление отменено, а материал по ходатайству В. возвращен в тот же суд со стадии принятия ходатайства к производству суда в ином составе суда.

Апелляционное дело №22-1507/2020

Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока домашнего ареста

13. Согласно части 2 статьи 238, части 3 статьи 253 УПК РФ судья приостанавливает производство по уголовному делу, если обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск.

Н. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 158 УК РФ.

14 февраля 2020 года уголовное дело с обвинительным заключением поступило в Цивильский районный суд Чувашской Республики для рассмотрения по существу. 21 февраля 2020 года вынесено постановление о назначении судебного заседания в особом порядке судебного

разбирательства, сохранена избранная Н. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 4 июня 2020 года в отношении подсудимой Н. объявлен розыск и постановлено избрать в отношении нее меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца со дня ее задержания.

В апелляционных жалобах подсудимой Н. и адвоката Б. ставился вопрос об отмене постановления суда и указывалось, что вывод суда о розыске Н. является необоснованным, поскольку она не скрывалась от суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики постановлением отменила по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Согласно части 2 статьи 238, части 3 статьи 253 УПК РФ судья приостанавливает производство по уголовному делу, если обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск.

Принимая решение о приостановлении производства по уголовному делу, объявлении Н. в розыск и изменении ей меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, суд мотивировал свое решение тем, что подсудимая, будучи надлежащим образом извещенной о времени судебного заседания, не являлась в суд, в том числе 5 марта 2020 года, о причинах неявки не уведомляла, то есть не являлась в суд по причинам, которые не могут быть признаны уважительными. Вследствие этого суд пришел к выводу, что Н. злоупотребляет своими правами и умышленно уклоняется от явки в суд без уважительных причин.

Однако приведенные в постановлении доводы не подтверждаются исследованными судом первой инстанции доказательствами.

В соответствии со статьей 231 УПК РФ стороны должны быть надлежащим образом извещены о месте, дате и времени судебного заседания. Данные требования закона судом не выполнены.

Из материалов дела видно, что постановление суда о принудительном приводе от 5 марта 2020 года содержало как место жительства, так и место регистрации Н., и при отсутствии последней по месту жительства какие-либо меры ни судебным приставом (во исполнение постановления о принудительном приводе), ни судом по надлежащему извещению подсудимой по месту регистрации, сделано не было. С учетом того, что действующее законодательство предусматривает обязательное извещение судом участников судебного разбирательства всеми доступными способами о дате, времени и месте судебного разбирательства, судебная коллегия пришла к выводу, что указанные действия суда по извещению подсудимой

не могли рассматриваться как умышленные действия Н., направленные на срыв судебных заседаний, и являться основанием для изменения меры пресечения на заключение под стражу.

При таких обстоятельствах постановление суда об объявлении Н. в розыск и изменении ей меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу признано незаконным и отменено.

Апелляционное дело № 22-1390/2020

14. В ходатайстве о продлении срока содержания под домашним арестом должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, подтверждающие необходимость дальнейшего применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

По постановлению Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 2 июля 2020 года в отношении С., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, продлен срок домашнего ареста на 19 суток, а всего до 2 месяцев 19 суток, т.е. по 8 августа 2020 года с сохранением ранее установленных в отношении нее запретов.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить постановление либо изменить меру пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

В соответствии с частью 1 статьи 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает с возложением ограничений и запретов и осуществлением за ним контроля.

В силу положений части 2 статьи 107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ.

По закону в ходатайстве о продлении срока содержания под домашним арестом должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, подтверждающие необходимость дальнейшего применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Ходатайство следователя о продлении срока содержания С. под домашним арестом суд признал «обоснованным и подлежащим удовлетворению, так как изложенные в нем доводы сделаны с учетом всех установленных по делу обстоятельств, тяжести предъявленного обвинения,

данных о личности С., а также в связи с необходимостью проведения процессуальных действий, несмотря на наличие у С. благодарностей, благодарственных писем, положительных характеристик».

В силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Однако указанное постановление нельзя считать соответствующим в полной мере требованиям закона.

Само по себе обвинение С. в совершении тяжких преступлений не является безусловным основанием для продления срока действия ранее избранной меры пресечения.

Суд указал, «что избрание иной меры пресечения является нецелесообразным, так как указанное противоречило бы общественным интересам».

При этом выводы суда нельзя считать основанными на материалах дела.

Если на первоначальном этапе предварительного расследования избрание в отношении С. меры пресечения в виде домашнего ареста было вызвано необходимостью ограничения свободы ее передвижения и общения, то в настоящее время достаточных оснований для продления срока действия данной меры пресечения у суда не имелось.

Суд принял решение с учетом необходимости выполнения следственных и процессуальных действий, указанных в ходатайстве следователя.

С. впервые привлекается к уголовной ответственности, характеризуется исключительно положительно, на ее иждивении находится малолетний ребенок.

С учетом данных о личности С. суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что применение в отношении нее более мягкой меры пресечения в виде запрета определенных действий должным образом обеспечит дальнейшие условия судопроизводства по делу.

Апелляционное дело № 22-1531/2020

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**